УДК 81/42
ББК Ш105.51 *ГСНТИ 16.21.33; 16.21.351* *Код ВАК 10.02.04*
DOI 10.26170/1999-2629_2021_02_20

А. Г. Пастухов
Орловский государственный институт культуры, Орёл, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6178-9098 ☑

☑ ***E-mail:*** *alexander.pastukhov@yandex.ru.*

Новое в способах бытования текста: вариативное и динамическое

АННОТАЦИЯ. *Рецензия на монографию доктора филологических наук, профессора Воронежского государственного университета Л. И. Гришаевой «Варьирование текста в коммуникации» (Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. — 291 с. — ISBN 978-5-4292-0207-5). Монография аккумулирует в себе результаты многолетних исследований автора и ее научной школы, отражающие стремительное развитие лингвистики текста в начале XXI века. Будучи самостоятельной научной дисциплиной, данное теоретическое поле сформировало важную теоретико-методологическую основу, в том числе для ряда диссертационных исследований, результаты которых также отражены в данной монографии. Рецензируемый труд состоит из введения, пяти глав и заключения. В нем Л. И. Гришаева последовательно обосновывает концепцию варьирования текста, исходя из текстограмматических механизмов фиксации, активизации и трансляции сведений о мире. Детальное освещение в книге получили вопросы варьирования семантической и синтаксической структуры текста на микро- и макроуровнях. Учет многочисленных факторов, определяющих суть и «пределы» варьирования текста, позволил представить их в книге как широкий круг значимой для лингвистики текста, коммуникативной стилистики и медиалингвистики проблематики, находящейся на стыке этих дисциплин, объясняющих основные принципы членения информационного потока, адаптированного к параметрам коммуникативных ситуаций, способам и средствам культурного кодирования сообщений. Достижение отправителем речи прагматических и интенциональных эффектов в процессе коммуникации проиллюстрировано примерами наиболее репрезентативных типов немецкоязычных медиатекстов. Именно медиатекст с его мощным функциональным потенциалом гарантирует решение сложных коммуникативных и когнитивных задач, специфичных для разных языковых культур, что находит свое яркое и последовательное выражение в теоретическом фундаменте и прикладных аспектах рецензируемой книги.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *журналистика; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; язык СМИ; семантическая структура текста; синтаксическая структура текста; тип текста; варьирование текста; инвариант; бытование текста; текстовые трансформации.*

ТИП ПУБЛИКАЦИИ: *рецензия*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Пастухов Александр Гавриилович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Орловский государственный институт культуры; 302020, Россия, г. Орёл, ул. Лескова, 15; e-mail: alexander.pastukhov@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Пастухов, А. Г.* Новое в способах бытования текста: вариативное и динамическое / А. Г. Пастухов // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 204-211. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_20.

Всегда, когда берешь в руки новую книгу, оказываешься в плену ожиданий: о чём она, каково будет чтение, что нового предлагает автор. Подобная фасцинация посетила и меня перед изучением монографического труда Людмилы Ивановны Гришаевой «Варьирование текста в коммуникации», а затем, по прочтении, побудила написать несколько строк анализа по результатам изучения данной книги.

Монография Л. И. Гришаевой, как сказано во введении, посвящена вопросам содержательного и формального варьирования текста под влиянием внешних и внутренних факторов. Такая широкая постановка исследовательской задачи предполагает рассмотрение ключевых закономерностей организации и бытования текста с учетом разнородных системных, субсистемных и суперсистемных связей. Существование этих связей и последующее понимание варьирования как фундаментального свойства текста присуще деятельности человека в самых разных ипостасях, а также языку и его единицам. Больше того, изучение проблемы вариативности позволяет понять, как человек, будучи носителем языка и культуры, в тех или иных условиях *избирательно* добивается реализации своих целей в процессе познания, коммуникации и речетворчества.

Почему вопрос о варьировании текста как динамического свойства возникает сейчас, в начале XXI в.? Ответ на это мы находим в одной из предыдущих работ Л. И. Гришаевой под красноречивым названием «Разрыв шаблонов?». Действительно, «конвенциональные, исторически сложившиеся типы текста не остаются в языковой культуре неизменными, раз и навсегда предопределенными, они меняются, причем изменения касаются как количественного, так и качественного аспекта трансформации

© Пастухов А. Г., 2021

на этапе организации и бытования текстов. В исторической ретроспекции очевидно, что количество типов текста неуклонно возрастает в связи с дифференциацией коммуникативного опыта носителей языка и культуры, либо при расширении функциональной сферы языка как средства познания и коммуникации, а также по мере специализации того или иного языкового средства на конкретную коммуникативную и когнитивную задачу» [Гришаева 2020а: 197].

Монография включает в себя пять глав, каждая из которых имеет самостоятельный и законченный характер. Все они позволяют читателю не только понять основную задумку автора, но и получить актуальный срез текстовой проблематики, принципов его организации, непротиворечиво объединяют в себе теоретический и иллюстративный материал различных научных школ, касаются вопросов лингвистики текста, текстовых типологий, медиатизации общественно-политической, научной и культурной повестки (agenda setting), её отражения в медиатексте. Пойти путем простого изложения содержания глав было бы слишком простым решением. Более разумным представляется изложить основные посылы автора в виде «верстовых столбов», фиксирующих основные грани проблемы — *варьирования текста*, заявленной в заглавии книги. Итак, отправимся в путешествие по страницам нового издания.

Бытование текста. Л. И. Гришаева известна в нашей стране как специалист самого широкого лингвистического профиля. И вовсе не случайно, что, в первую очередь, ее интерес как ученого при подготовке данной книги был обращен к грамматике текста, которая выводится под объединяющим термином *текстограмматические основы*. Подобное решение автора обусловлено необходимостью раскрыть всю объяснительную силу положений концепции вариативности на примере разнородного речевого материала, а также стремлением охватить в единстве и противопоставленности теоретический материал и практические приемы изучения текста, которые, заметим, весьма вариативно используют современные исследователи. Благодаря этому мы получаем возможность оценить важнейшие закономерности организации и *бытования* текста через понимание разнородных факторов, часть из которых пока еще не получила исчерпывающих описаний, прежде всего текстограмматических.

Чтобы описать бытование текста в культуре, считает Л. И. Гришаева, необходимо последовательно взять один из потенциально возможных вариантов некоего инварианта. При таком подходе способы организации текста определенного типа подтверждают или опровергают представления о том, как в семантическом, синтаксическом, функциональном отношении организован текст, как он становится способом фиксации результата решения коммуникантами с определенными параметрами коммуникативной и когнитивной задачи [Гришаева 2020: 108].

При этом учитывать приходится различные параметры, значимые для характеристики современного немецкого языка. Л. И. Гришаева, будучи превосходным экспертом в германском языкознании, обращает внимание читателя на формы существования языка (диалект, стандарт и т. д.), его бытования (письменная, устная, компьютерно опосредованная коммуникация), языковую культуру (немецкую, австрийскую, швейцарскую и т. д.), субкультуру (с соответствующими функциональными стилями), тип интеракции, функционально-стилистические варианты языка и др. [Гришаева 2020: 128—129]. Каждый из этих регистров характеризуется специфическим использованием языковых средств разного уровня: фонетических, лексико-семантических, морфологических, синтаксических, стилистических.

В обозначенном контексте тезис о том, что каждый текст есть реализация некоего конвенционального поведения в языковой культуре: образца, типа текста и т. п., — весьма значим в теоретическом и прикладном плане. Бытование типа текста предполагает обращение к его многочисленным вариантам, результатом чего будет появление, дифференциация функционала, исчезновение, консервация и т. п. исследуемого типа. В итоге речь идет о значительном обогащении функционального потенциала языка как культурного кода. Это естественным образом отражается в изменениях в процессе интеракции, в балансе между вербальным и невербальными кодами и, как следствие, в динамике всей текстовой ткани [Гришаева 2020: 161].

Варьирование: причины, подходы, пределы. Проблемное поле, которое занимает центральное место в монографии, связано с изучением принципов варьирования текста. Его можно детализировать и далее, однако это не соотносится напрямую с целеполаганиями нашего анализа. Дело в том, что в основу концепции книги Л. И. Гришаева положила тезис о естественной вариативности текста в содержательном, формальном и функциональном плане. Текст берется в качестве продукта речемыслительной деятельности носителей определенного языка и

культуры, объективируется сквозь призму коммуникативной ситуации, когда решение информационных и когнитивных задач происходит комбинированно с помощью гетерогенных языковых средств.

Именно при атомистическом подходе к изучению явлений вариативности в поле зрения исследователя оказываются более или менее однородные явления одного и того же уровня сложности. Согласно этому методу, процессы, значимые для постижения варьирования, релятивизируются на фоне максимальной по сложности естественной коммуникативной единицы — текста. В результате проявления варьирования единиц менее сложных, чем текст, интерпретируются как подчиненные по отношению к варьированию текста, что вовсе не мешает его пониманию как «содержательного, формального, функционального целого» [Гришаева 2020: 5]. Иными словами, осмысление общетекстовой проблематики становится возможным лишь при глубоком и детальном погружении во все общие и частные вопросы, в проблемы контекста, в выяснение сложно организованных связей разной природы, т. е. субсистемных, системных и суперсистемных векторов, которые в условиях реальной коммуникативной среды обнаруживают множество разнородных и многогранных зависимостей, пронизывающих ее.

Не сложно заметить, что в данном случае разнообразие подходов к феномену «вариативности» и непосредственный охват методов анализа обеспечивают необходимую широту спектра изучаемых явлений, а также «принципов исчисления факторов, обусловливающих само варьирование и пр. Важно и то обстоятельство, что значительное число сообщений сконцентрировано именно на анализе коммуникативных продуктов разной степени сложности» [Гришаева 2020: 7], равно как самого процесса коммуникации.

Информационные потоки, протекающие в определенной культурной среде во времени и пространстве, т. е. в хронотопе, в сочетании с воспринимаемой информацией содержат образцы, или модели, обработки разнородных сведений о мире, которые активизируются при задействовании когнитивных усилий, т. е. при порождении и рецепции текста. Данный конвенциональный стандарт соответствующей лингвокультуры отсылает нас к необходимости осмысления всего порожденного комплекса сведений, т. е. линейных структур, которые трансформируются в иерархические связи и устанавливают отношения между частями и целым. Достаточно полное понимание воспринимаемой информации, включая категоризацию, концептуализацию, интерпретацию и т. д. в процессе текстопорождения в отношении разнообразных классов, типов и жанров текста будет иметь наибольшую значимость. Они будут ключом, открывающим дорогу к пониманию текста как средства трансляции и хранения сведений о культуре, как способа инкультурации единичного субъекта. По мнению автора, умение порождать и осмыслять, воспринимать тексты существенно влияет на «формирование личностной и коллективной идентичности носителей языка и культуры, превращаясь, по сути, в основу культурной памяти» [Гришаева 2020: 204].

Набор вариантов и принципов варьирования текстов следует, видимо, также увязывать с конкретным этапом развития языка как имеющего свои пределы, причем закономерные. Закономерности исчисления пределов варьирования текста обусловлены тем, что указанные ограничения тесно связаны с функциональным потенциалом, причинно обусловливающим особенности сферы функционирования языка на определенной стадии его развития, детерминирующим особенности «коммуникантов с их специфическими для конкретной эпохи познавательными и коммуникативными потребностями» [Гришаева 2020: 222].

Говоря о других пределах в части варьирования, необходимо сказать о том, что каждая конкретная интеракция погружена в сложную систему связей континуумов разного типа с их специфическими конфигурациями: пространственно-временная — деятельностная — дискурсивная (с уменьшением степени абстрактности).

В качестве промежуточного итога заметим, что термин «вариант» понимается как результат процесса варьирования, которое при динамическом и статическом подходе изучается с учетом содержательной и формальной точек зрения, а также при соотнесении атомистического и холистического взглядов на проявление функциональных потенций культурного кода «язык». Вариативность в качестве свойства, присущего изучаемому феномену и проявляющаяся в содержательном, формальном, функциональном отношении, делимитирует текст как результат взаимодействия разнородных языковых средств, которые носители языка выбирают, исходя из множества изофункциональных факторов, внешних и внутренних по отношению к порождаемому и воспринимаемому тексту [Гришаева 2020: 258].

Тип текста как инвариант. Характеризуя далее важнейшие для современного со-

стояния атрибуты текста, Л. И. Гришаева переходит к ключевому понятию лингвистики и стилистики текста — «*тип текста*» — и определяет его как абстрактную единицу, ментальную схему, реализующуюся через когнитивно-дискурсивные процедуры в сочетании с текстограмматическими признаками. В процессе своего бытования в языковой культуре эти инварианты и связанные с ними принципы варьирования активно пополняются по мере развития и совершенствования опыта взаимодействия с другими носителями языка и культуры, а также с учетом особенностей языка.

Таким образом, каждый конкретный текст представляет собой лишь один из множества потенциальных вариантов одного и того же инварианта, т. е. *типа текста*. И это без преувеличения главный вывод автора, так как количество вариантов типа текста в языковой культуре равняется тому, сколько носителей языка участвуют в коммуникации и сколько раз тип текста актуализируется в конкретной интенции отправителя речи. «*Тип текста*, — пишет Л. И. Гришаева, — это некая абстракция от всех способов решения одной и той же коммуникативной и когнитивной задачи, решаемой коммуникантами с разными характеристиками в разных коммуникативных условиях» [Гришаева 2019: 41].

Оба эти определения в синхронии связываются с довольно высокой степенью устойчивости как в содержательном, формально-композиционном отношении, так и с точки зрения функционального потенциала. При этом он (тип текста) отнюдь не исключает всевозможных трансформаций, приводящих впоследствии к существенным изменениям в организации текста, а также к смене конвенциональных образцов в использовании языковых средств [Schlosser 2018]. По сути, *типы текста* получают особый индуктивно-эмпирический статус, а это значит, что они обеспечиваются определенным минимумом конкретных наблюдаемых языковых и неязыковых признаков и соотносятся с обыденной («наивной») сферой коммуникации. И по этой причине «они могут и должны спонтанно распознаваться как таковые среднестатистическим носителем языка» [Чернявская 2005: 35].

Заметим, что к нынешнему моменту сложилось большое количество коммуникативно-речевых классификаций. В их основе лежит главенствующий принцип — иерархичности текстовой функции; ср.: класс текстов (Textklasse) — тип текста (Texttyp) — вид текста (Textart) — сорт текста (Textsorte). Однако следует признать, что трактовка этих терминов до сих остается дискуссионной, а их русскоязычные эквиваленты (*тип текста*, *вид текста*, *сорт текста*, *класс текстов* и др.) и вовсе не являются общепринятыми. Еще в 2005 г. в отношении понятия «Textsorte» В. Е. Чернявская в качестве эквивалента предложила термины «род» или «сорт» текста. Но время показало, что буквальный перевод здесь не сработал, и подобрать абсолютно точный перевод, который соответствовал бы значению «Textsorte» в русском языке, оказалось весьма сложно.

В начале 2000-х гг. попытки типологического описания текстов в немецком лингвистическом жанроведении закрепили за термином *Textsorte* русский эквивалент *тип текста* как наиболее адекватный [Чернявская 2005: 31]. У отечественных германистов термин Textsorte (=TS) стал часто употребляться без перевода, но этим лишь подтвердилось доминирование национальной традиции [Бабенко 2019: 10]. В качестве ключевого момента концепция *Textsorte* коррелирует (опять же с опорой на приведенное выше определение Л. И. Гришаевой) с понятиями «абстракция», обозначая «ментальную схему, реализующуюся через когнитивно-дискурсивные процедуры», что допускает некое соглашение, сложившееся исторически в отношении использования (и изучения) текстов определенного внешнего вида и решения тем самым рекуррентных коммуникативных задач. Действительно, *Textsorten* считаются «условно допустимыми паттернами сложных языковых действий и могут быть описаны как типичные связи между контекстными (ситуативными), коммуникативно-функциональными и структурными (грамматическими и тематическими) признаками. Они исторически сложились в языковом сообществе, являются частью повседневного языкового знания участников коммуникации, имеют нормативный эффект, что облегчает их использование в коммуникации, давая тем, кто общается, более или менее фиксированные ориентиры в отношении природы производства текста и его восприятия» [Stein 2016: 30].

Канал коммуникации, тематика и жанр. Многообразие медийных предложений с текстолингвистических позиций подтверждает приоритет и центральное положение термина *Textsorte*, который в функциональном плане охватывает однородные классы текстов, находящихся иерархически на одном уровне. Очевидно, он еще долго будет оставаться операциональным ориентиром и ядром многомерных классификаций текста. Для понимания значимости любого из них

следует учитывать, что их функциональный потенциал реализуется в медиапространстве через разнообразные каналы коммуникации. И это немало способствует усилению воздействия на реципиентов, влияет на их деятельность в специфических условиях.

Данное обстоятельство необходимо учитывать, так как адресаты обращаются к чтению либо в информационных, либо в рекреационных целях. Анализ данных в отношении жанра рецензии [Довгань 2013] позволил проследить зависимость синтаксической и семантической макроструктуры *от канала коммуникации*: они оказываются максимально близкими. Рецензии в печатных и интернет-изданиях обнаруживают корреляции между синтаксической и семантической макроструктурой текста и каналом коммуникации [Довгань 2013: 20]. Они показывают, что свои усилия печатные и электронные издания направляют в те ниши и каналы, где порождение и построение текста происходит согласно устоявшемуся в культуре образцу с типичным набором перечисленных выше макрокомпонентов по принципам их сочленения в тексте, конвенциональным для конкретной языковой культуры [Гришаева 2020: 191].

В соответствующем разделе (4.2) понятию (определению) ***жанра***, заявленного в содержании, уделено не так много места. Ведь при его идентификации исследователю приходится оперировать признаками, что уже отмечались выше в отношении типа текста. Среди них следует назвать в первую очередь *жанровую принадлежность / жанровость текста* (*Textsortenbezogenheit*), которая является сущностной характеристикой, указывающей на то, что любой текст является носителем тех или иных типовых признаков, что определяет его место в едином медиарепертуаре и медиакоммуникации [Пастухов 2020: 1107]. Показанный (на примере рецензии) жанр удачно выведен как тематическая доминанта, абсолютно соотносимая с личностью автора рецензируемого текста, значимостью его (автора) для языковой культуры и литературного процесса [Гришаева 2020: 187]. Но главное, на наш взгляд, в определении жанра для какой-либо общественно релевантной системы — это его понимание как изобразительной техники, которая не является продуктом длительного пользования (иначе бы они (жанры) не могли иметь регулятивной функции). И в этом нет противоречия, ведь креативные формы жанра непрерывно изменяются; они отдают дань моде, что является стандартом коммерциализированной медиасистемы. Среди них частотными оказываются гибридные формы, которые располагаются между средством информирования и развлечения, отчего во многих случаях журналистика становится ремеслом, требующим глубокого предметно-ориентированного знания [Пастухов 2019: 125]. Существует также мнение, что жанр (*Genre*) закреплен преимущественно за сферой фикционального, а тип текста (*Textsorte*) исключительно за сферой нехудожественных (институциональных, специальных, профессиональных) дискурсов, что объясняется, скорее, конвенциональными нормами. Н. С. Бабенко, например, указывает, что немецкий термин *Textsorte* по своей сути и смыслу наиболее полно соответствует «речевым жанрам / жанрам речи» [Бабенко 2009: 235].

Но терминологические расхождения в данном случае *не принципиальны*, они лишь указывают на то обстоятельство, что «жанр» в целом является более общим и важным с точки зрения культуры понятием, оттого не специализированным. Единица «Textsorte» в немецкой терминологии обнаруживает связь с потребительской сферой и обладает высокой степенью однозначности и специализированности, что, вместе с тем, не снимает сложностей в определении этого термина, сложившихся в последние десятилетия в рамках лингвистического жанроведения в России и Германии [Бабенко 2009: 235].

Говоря об однозначности и специализированности, нельзя не сказать о важных с точки зрения немецкой лингвокультуры попытках максимально полно представить жанровое пространство немецкого языка, составить перечень жанров как некую всеобъемлющую типологию. К. Адамчик каталогизировала в своей книге, посвященной *Textsorten*, 3945 немецких жанров разной стилистической принадлежности, включая исторические (уже вышедшие из речевого обихода) в рамках общенемецкой лингвокультуры [Adamzik 1995: 258—284].

Подводя итог, можно отметить, что использование термина «жанр» применительно к классам специальных текстов, обслуживающих профессиональные сферы человеческого бытия, вплоть до обсуждаемых здесь медийных форматов и медиасхем, позволяет лучше понять их место и роль в динамичных процессах переструктурации медиасферы. Это не просто «шаблоны для упорядочения и разработки программы действий», а реновация обновленной программной повестки, что собственно и подтверждает необходимость актуальных фиксаций референциального пространства медиа и повторяющихся композиционных форм, позволяющих идентифицировать эк-

земплярный медиатекст, отличать его от других и т. п.

Текст и культурная идентичность. Говоря об инварианте, нельзя не сказать о конкретных проявлениях вариантов инварианта. Что здесь имеется в виду? Речь главным образом идет о том, что такое понятие, как «чувство языка», позволяет проникнуть в процессы установления взаимопонимания между различными носителями с помощью различных медиа, культурных кодов и дифференцированных языковых культур. Важным обстоятельством в этом ряду становится новый, комбинаторный ракурс анализа материала, в частности, использование связки *языка и культуры.* Л. И. Гришаева справедливо пишет, что в очевидное противоречие с новейшими способами использования языка как средства познания и коммуникации текст вступает не только в уже хорошо изученных и детально описанных коммуникативных пространствах, но и в новых, малоисследованных сферах. Тексты, выбираемые исследователем для демонстрации объяснительной силы той или иной концепции, могут обнаруживать различную степень жесткости следования конвенциям, сложившимся в языковой культуре. В этом смысле немецкие медиатексты не только очерчивают специфическую среду бытования, но и учитывают интенции адресатов с разными параметрами коллективной (культурной) идентичности. Их адресаты легко вычленяются как носители культуры и (или) субкультуры, так как «тексты порождаются в условиях, для которых актуальна и особо значима диалектика единичного и коллективного, а адресанты действуют не столько по личным мотивам, сколько из общественно-значимых побуждений» [Гришаева 2020: 165].

В этой связи автор книги приходит к важному заключению: полифункциональность текста (ср.: информирование, предупреждение, призыв и т. п.) прослеживается во всех текстах и не зависит от характера медиаресурса и особенностей коллективной идентичности и картины мира коллективного субъекта, так как не имеет жесткой привязки к специфике культурного пространства. По мнению Л. И. Гришаевой, проблема варьирования в контексте «культурной идентичности» высвечивает новую, весьма важную зависимость семантической и синтаксической макроорганизации изучаемого (типа) текста. В зависимости от специфики лингвокультурного пространства (австрийское, немецкое, швейцарское), в тексте обнаруживаются не только описанные выше интегральные, но и дифференциальные признаки, которые можно записать в разряд тех, что обусловливают варьирование. В конечном итоге, в лексическом, морфологическом и синтаксическом отношении значимыми оказываются те особенности, которые связаны со спецификой вариантов немецкого языка [Гришаева 2020: 171].

Итоги. Опираясь на проведенный анализ монографии Л. И. Гришаевой «Варьирование текста в коммуникации», можно заключить, что оппозиции «традиционное — инновативное», «аксиоматичное — дискуссионное», «верифицируемое — неверифицированное» и другие самым непротиворечивым образом позволяют выявить разделяемые большинством или признаваемые лишь немногими постулаты. Среди них на видном месте оказываются понятия «вариант», «инвариант», «вариативность», «варьирование», которые, вне всякого сомнения, для любого лингвистического анализа будут фундаментальными.

Выражаясь иначе, порождение, рецепция, бытование того или иного типа текста в языковой культуре зависит от особенностей личностной и коллективной идентичности субъекта познания и коммуникации, от культурной идентичности коллективного субъекта, от доминирующих на конкретный момент в обществе представлений о мире, от иерархии ценностных ориентаций.

Идеи, сформулированные Л. И. Гришаевой в рецензируемой монографии, позволяют, среди прочего, поставить ряд системных вопросов, требующих на данном этапе пристального внимания развития лингвистической мысли. Они привлекают исследователей вследствие важности изучения текстотипологической парадигмы и задают вектор в изучении текста как сложной, но закономерно организованной содержательной, формальной, интенциональной, функциональной и тематической целостности. По этой причине можно предположить, что среди читателей монографии окажется самый широкий круг специалистов: лингвисты, литературоведы, дискурсологи, журналисты, философы, культурологи, а также все те, кто интересуется порождением, рецепцией и интерпретацией текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко, Н. С. Textsortenlinguistik vs. лингвистическое жанроведение / Н. С. Бабенко. — Текст : непосредственный // Русская германистика : ежегодник Российского Союза германистов. Т. 5. — Москва : Языки славянской культуры, 2009. — С. 235—244.

2. Гришаева, Л. И. Факторы, обусловливающие варьирование типа текста / Л. И. Гришаева. — Текст : непосредственный // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. — 2019. — Т. 15. — Вып. 4 (46). — С. 34—59.

3. Гришаева, Л. И. Разрыв шаблонов? / Л. И. Гришаева. — DOI https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.204. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. — 2020. — № 7 (2). — С. 193—

211.

4. Довгань, Н. В. Макротекстовая организация рецензии на литературное произведение в немецких печатных и электронных изданиях : автореф. дис. … канд. филол. наук / Довгань Н. В. — Воронеж, 2013. — 24 с. — Текст : непосредственный.

5. Пастухов, А. Г. Форма — жанр — формат: к проблеме типологического изучения актуальных медийных предложений / А. Г. Пастухов. — Текст : непосредственный // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти С. Г. Стерлигова (Нижний Новгород, 26—27 апр. 2019 г.) / отв. ред. Н. А. Воскресенская. — Нижний Новгород : Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2019. — С. 122—129.

6. Пастухов, А. Г. Медиажанры и композиционно-речевые формы журналистики: связи и отношения / А. Г. Пастухов. — DOI https://doi. org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1107-1115. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2020. — Т. 22. — № 4. — С. 1107—1115.

7. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. — 2-е изд. — Москва : КомКнига, 2005. — 128 с. — Текст : непосредственный.

8. Adamzik, Kirsten. Textsorten — Texttypologie. Eine kommentierte Bibliographie. B. 12 / Adamzik Kirsten. — Münster : Nodus Verlag, 1995.

9. Schlosser, Horst Dieter. Wenn Sprachgebrauch auf Sprachnorm trifft. Vom täglichen Umgang mit Ideal und Wirklichkeit / Schlosser Horst Dieter. — Text : unmediated // Der Sprachdienst. — 2018. — H. 1. — S. 19—30.

10. Stein, Stephan. Anwendungsperspektiven für die Textsortenlinguistik — Der Nutzen mehrdimensionaler bzw. holistischer Textsortenanalysen für die Sprachdidaktik / Stein Stephan. — Text : unmediated // Auf dem Weg zu einer Textsortendidaktik. Linguistische Analysen und text(sorten)didaktische Bausteine nicht nur für den fremdsprachlichen Deutschunterricht / Hg. R. Freudenberg-Findeisen Hildesheim. — Zürich ; New York : Olms, 2016. — S. 27—45.

A. G. Pastukhov
Orel State Institute of Culture, Orel, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6178-9098 ☑

☑ ***E-mail:*** *alexander.pastukhov@yandex.ru.*

New Tendencies in Text Existence: The Variable and The Dynamic

ABSTRACT. *Review of the monograph of Doctor of Philology, Professor of Voronezh State University Ludmila I. Grishaeva "Variation of Text in Communication" (L.I. Grishaeva. Voronezh: Nauka-Unipress, 2020. — 291 p. ISBN 978-5-4292-0207-5). The monograph accumulates the results of a long-term research performed by the author and her scientific school that reflect rapid developments of text linguistics of the early 21st century. As an independent scientific discipline, this field represents an important theoretical and methodological basis, important also for dissertation research the results of which are included in the book. The monograph under review consists of an introduction, five chapters and a conclusion. L. I. Grishaeva skillfully substantiates the concept of text varying, proceeding from the textual-grammatical mechanisms of fixation, activation and translation of the information about the world. The book gives the detailed coverage to the issues of varying of semantic and syntactic text structure at micro and macro levels. Taking into consideration numerous factors that determine the "essence" and "limits" of text variation a wide range of topics significant for the text, communicative stylistics and media linguistics are considered in the monograph. They all lay at the intersection of disciplines and provide a deep explanation of how the principles of dividing the information flow, fit to various communicative situations, mean primly the cultural decoding and encoding of messages. Achievement of pragmatic and intentional effects by the speech sender in the communication process is illustrated by a number of relevant examples of the most representative types of German-language media texts. It is the media text with its maximum communicative and functional potential that reflects the fine tuning by the solution of communicative and cognitive tasks; it distinctively manifests the influence and role of language cultures, which are optimal for confirming or refuting the theory postulated in the book.*

KEYWORDS: *journalism; media linguistics; mass media; media discourse; media texts; mass media language; semantic structure of the text; syntactic structure of the text; type of text; text variation; invariant; text existence; text transformations.*

TYPE OF PUCBLICATION: *review*.

AUTHOR'S INFORMATION: *Pastukhov Aleksandr Gavriilovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Orel State Institute of Culture, Orel, Russia*.

FOR CITATION: *Pastukhov, A. G.* New Tendencies in Text Existence: The Variable and The Dynamic / A. G. Pastukhov // Political Linguistics. — 2021. — No 2 (86). — P. 204-211. — DOI 10.12345/1999-2629_2021_02_20.

REFERENCES

1. Babenko, N. S. Textsortenlinguistik vs. Linguistic Genre Studies // Germanic Studies in Russia. Yearbook of the Russian Union of Germanists. Vol. 5. — Moscow : Languages of Slavic Culture, 2009. —P. 235—244. [Babenko N. S. Textsortenlinguistik vs lingvisticheskoe zhanrovedenie. // Russkaja germanistika. Ezhegodnik rossijskogo Sojuza germanistov. T. 5. — M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2009. —S. 235—244]. — (In Rus.)

2. Grishaeva, L. I. Factors Causing Variation in the Text Type // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. — 2019. — Vol. 15. — 4 (46). — P. 34—59. [Grishaeva L.I. Faktory, obuslovlivajushhie var'irovanie tipa teksta // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2019. T. 15. Vyp. 4 (46). — S. 34—59]. — (In Rus.)

3. Grishaeva, L. I. Breaking Patterns? // Media Linguistics. — 2020. — No. 7 (2). — P. 193—211. — DOI: https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.204. [Grishaeva L. I. Razryv shablonov? // Medialingvistika. 2020. №7 (2).— S. 193—211. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.204]. — (In Rus.)

4. Dovgan, N. V. Macrotext Organization of Reviews of a Literary Work in German print and electronic Editions : Authoreferat of Dis. … Cand. Philol. Sciences. — Voronezh, 2013. — 24 p. [Dovgan' N.V. Makrotekstovaja organizacija recenzii na literaturnoe proizvedenie v nemeckih pechatnyh i jelektronnyh izdanijah: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. — Voronezh, 2013. — 24 s.]. — (In Rus.)

5. Pastukhov, A. G. Form — Genre — Format: on the Problem of Typological Study of actual Media Proposals // Languages and Cultures: Functional-communicative and Linguo-pragmatic As-

pects : Book of Collected Papers, dedicated to the Memory of S.G. Sterligov, Nizhny Novgorod, April 26—27. 2019 / ed.: N.A. Voskresenskaya. — Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod State University “Nikolay Lobachevsky”, 2019. — P. 122—129. [Pastukhov A. G. Forma — zhanr — format: k probleme tipologicheskogo izuchenija aktual'nyh medijnyh predlozhenij // Jazyki i kul'tury: funkcional'no-kommunikativnyj i lingvopragmaticheskij aspekty: Sb. statej mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posv. pamjati S.G. Sterligova, Nizhnij Novgorod, 26-27 apr. 2019 / Otv. red. N.A. Voskresenskaja. — N. Novgorod: Nizhegorodskij gos. un-t im. N. I. Lobachevskogo, 2019. — S. 122—129]. — (In Rus.)

6. Pastukhov, A. G. Media Genres and Compositional Speech Forms of Journalism: Connections and Relationships // Bulletin of the Kemerovo State University. — 2020. — Vol. 22. — No. 4. — S. 1107—1115. — DOI https://doi.org /10.21603/2078-8975-2020-22-4-1107-1115. [Pastukhov A. G. Mediazhanry i kompozicionno-rechevye formy zhurnalistiki: svjazi i otnoshenija // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — T. 22. — № 4. — S. 1107-1115. DOI https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-4-1107-1115]. — (In Rus.)

7. Chernyavskaya, V. E. Interpretation of a Scientific Text. Tutorial. — 2nd ed. — M. : KomKniga, 2005. — 128 p. [Chernjavskaja V. E. Interpretacija nauchnogo teksta. Uchebnoe posobie. 2-e izd. — M.: KomKniga, 2005. — 128 s.]. — (In Rus.)

8. Adamzik, Kirsten. Textsorten — Texttypologie. Eine kommentierte Bibliographie. B. 12 / Adamzik Kirsten. — Münster : Nodus Verlag, 1995.

9. Schlosser, Horst Dieter. Wenn Sprachgebrauch auf Sprachnorm trifft. Vom täglichen Umgang mit Ideal und Wirklichkeit / Schlosser Horst Dieter. — Text : unmediated // Der Sprachdienst. — 2018. — H. 1. — S. 19—30.

10. Stein, Stephan. Anwendungsperspektiven für die Textsortenlinguistik — Der Nutzen mehrdimensionaler bzw. holistischer Textsortenanalysen für die Sprachdidaktik / Stein Stephan. — Text : unmediated // Auf dem Weg zu einer Textsortendidaktik. Linguistische Analysen und text(sorten)didaktische Bausteine nicht nur für den fremdsprachlichen Deutschunterricht / Hg. R. Freudenberg-Findeisen Hildesheim. — Zürich ; New York : Olms, 2016. — S. 27—45.